

– Как же был он убит, матушка? – спросил сэр Агловаль.

– Мой любезный господин, – отвечала женщина, – владелец здешнего замка принял этого пажа нынешней ночью к себе на ночлег. Но за то, что его гость объявил себя пажем одного доброго рыцаря, который служит королю Артуру, а имя ему – сэр Агловаль, за это хозяин распорядился его убить; и вот по этой-то причине он и лежит здесь мертвый.

– Грамерси, – молвил сэр Агловаль, – вы скоро увидите, как смерть его будет отомщена! Ибо я и есть рыцарь, за которого принял смерть этот паж.

Потом сэр Агловаль окликнул сэра Персиваля и велел ему спешиться, не тратя времени. Передали они коней своим людям и пешком поспешили в замок. И лишь только вошли они в ворота, как сэр Агловаль послал привратника его господину сказать:

«Здесь я, сэр Агловаль, за которого убили вы нынешней ночью моего пажа!»

И лишь только передал это привратник своему господину, – «Добро ему пожаловать!» – отвечал сэр Годвин. И он тут же облачился в доспехи, вышел во двор и сказал:

– Который из вас сэр Агловаль?

– Вот он я, гляди! Ты за что нынешней ночью убил пажа моей матери?

– Я убил его, – отвечал сэр Годвин, – из-за тебя, ибо ты убил брата моего сэра Годлина.

– Что до твоего брата, – сказал сэр Агловаль, – то, признаюсь, я убил его, ибо он был вероломный рыцарь, предатель дам и добрых рыцарей. Что же до смерти пажа моего, – сказал сэр Агловаль, – то я вызываю тебя за него на поединок!

И с тем они ринулись в бой друг против друга яростно, как львы. А сэр Персиваль бился со всеми остальными его рыцарями, и в недолгий срок сэр Персиваль перебил всех, кто вышел против него, ибо сэр Персиваль наносил удары столь могучие, что никто не в силах был против него устоять.

А через некоторое время и сэр Агловаль поверг сэра Годвина на землю, и тогда он отстегнул ему шлем и отсек ему голову долой. А затем они удалились, снова сели на коней, а мертвого пажа распорядились отнести на монастырский двор и там его предали земле.

12

Когда же это было сделано, они снова пустились в путь и объехали много стран в поисках сэра Ланселота. Но нигде не слышали они о нем никаких вестей. Под конец прибыли они в замок, называвшийся Кардихан, и там остановились сэр Персиваль с сэром Агловалем на ночлег. А перед полночью явился сэр Персиваль тайком к оруженосцу сэра Агловаля и сказал ему:

– Вставай и собирайся в путь, ибо мы с тобой вдвоем тайно отсюда уедем.

– Сэр, – отвечал оруженосец, – я с радостью готов куда угодно следовать за вами, но ведь если господин мой ваш брат меня настигнет, он меня убьет.

– Что до этого, то ничего не бойся, ибо я буду твоим заступником.

И поехали они с сэром Персивалем, и было уже за полдень, а они все находились в пути, и наконец оказался перед ними каменный мост, а на мосту увидел сэр Персиваль рыцаря, опоясанного железной цепью и прикованного к каменному столбу.

– О мой любезный рыцарь, – обратился к нему скованный рыцарь, – прошу тебя твоею рыцарской честью, освободи меня от этих пут!

– Сэр, а кто вы такой? – спросил сэр Персиваль, – и за что вас здесь приковали?

– Сэр, я отвечу вам, – сказал тот рыцарь. – Я рыцарь Круглого Стола и зовусь сэр Персид. Случилось мне в странствиях моих заехать в эти края, и здесь я остановился на ночлег в замке, что стоит там за мостом. А в том замке обитает злая дама, и за то, что я отказался быть ее возлюбленным, как она мне предлагала, она выслала против меня своих людей, и они напали на меня врасплох, прежде чем я успел взяться за оружие. И вот они схватили меня и здесь приковали и оставили умирать, если только какой-нибудь честный рыцарь не разобьет мои узы.

– Сэр, воспряньте духом! – молвил сэр Персиваль. – Раз вы, как и я, рыцарь Круглого Стола, я, с помощью Божией, разобью эти цепи.

И с тем сэр Персиваль обнажил меч и с такой силой обрушил его на цепь, что разрубил звенья и сэру Персиду рассек кольчугу и слегка его поранил.

– А, Иисусе! – вскричал сэр Персид. – Это был могучий удар, сильнее удара не испытывал я от руки рыцаря! Ведь когда бы не цепь, быть бы мне убитым.